

подаватель, зав. кафедрой в Кемеровском горном институте; 1969–1977 гг. – ректор Кемеровского института культуры; с 1980 по 1997 г. – зав. кафедрой, доктор исторических наук, профессор КемГУ. Заслуженный деятель науки РФ (1997). Лауреат Всероссийского конкурса на лучшее издание по патриотической тематике в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006–2010 гг.» (2007). Лауреат премии Кузбасса (2004). Почетный гражданин Кемеровской области (2001), почетный профессор Кузбасса (2006).

² Макарчук С. В. Шуранов Николай Павлович – человек, учитель, ученый // Образование. Карьера. Общество. 2008. № 1 (19). С. 44–46.

³ Шуранов Н. П. Кузбасс – фронту. Кемеровское областное отделение ВООПИК. Кемерово, 1995. С. 3.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Шуранов Н. П. Коммунистическая партия – организатор развития угольной промышленности восточных районов страны в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... д-ра ист. наук / Новосиб. высш. парт. шк. Новосибирск, 1978.

⁶ Там же. С. 15.

⁷ Шуранов Н. П. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. Кемерово: Изд-во ОблИУУ, 2000.

⁸ Там же. С. 16–17.

⁹ История Кузбасса в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: http://text.tr200.biz/referat_istorija/?referat=578380&page=1.

¹⁰ Там же.

¹¹ История Кузбасса / отв. ред. Н. П. Шуранов. Кемерово: ИПП «Кузбасс», «СКИФ». 2006. С. 186–220.

¹² Шуранов Н. П. Создание оборонной промышленности в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Кемерово, 2004.

¹³ Шуранов Н. П. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.): краткая история. Кемерово: Кем. гос. ун-т, 1996.

¹⁴ Шуранов Н. П. В. И. Ленин и Кузбасс. Кемерово: Кн. изд-во, 1983; Он же. Политика кануна Великой Отечественной войны. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1992.

¹⁵ Историческая энциклопедия Сибири. Николай Павлович Шуранов [Электронный ресурс]. URL: http://sibhistory.edu54.ru/ШУРАНОВ_Николай_Павлович.

ПРЕДВОЕННЫЙ И ПЕРВЫЙ ВОЕННЫЙ ГОД В ШКОЛАХ г. БЕЛОВО (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОДОВЫХ ОТЧЕТОВ ОТДЕЛА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИСПОЛКОМА БЕЛОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ)

К. Ю. Иванов (Белово)

Одним из важных общественных институтов является школа. В процессе перехода от доиндустриального общества к индустриальному возрастает относительно роли семьи ее роль в процессе социализации подрастающего поколения. Первые три учебных заведения советского периода были открыты в рабочем поселке Белово в 1921–1923 годах. В 1928 году

в них обучалось уже более 2 тысяч учащихся, или примерно каждый третий житель¹.

Проблема работы школ в предвоенные и военные годы слабо отражена в краеведческой литературе. Впервые она упоминается в очерке, напечатанном в городской газете в 1968 году². В первой книге по истории города, вышедшей из-под пера журналиста в 1974 году, есть очерк о военных годах, но нет ни слова о положении общего образования в городе в этот период³. В вышедшем в перестроечное время богатом на иллюстрации издании есть скупая информация по школам в военные годы. Однако из текста непонятно, о каких именно школах идет речь – только города, района или области⁴. Лишь в изданиях конца XX – начала XXI в.⁵ появляется конкретная информация по заявленной нами проблеме, но эта информация отрывочна и не снабжена ссылками на источники.

Нами были взяты для анализа хранящиеся в Госархиве Кемеровской области машинописные отчеты заведующей Беловским городским отделом народного образования Зои Николаевны Калининченко (ранее – учитель географии школы № 1) за 1940/41 учебный год и первое полугодие 1942/43 учебного года⁶. Эти отчеты имеют схожую структуру, что позволяет провести сравнительный анализ состояния школьной сети города в предвоенный год и в начале Великой Отечественной войны.

На наш взгляд, в отчете зав. горно не учтены транспортные школы на ул. Ленина, сданные в эксплуатацию: в 1935 году – первая в железнодорожном поселке школа-семилетка № 126 (впоследствии – № 77, здание снесено в мае 2015 г.), в августе 1936 года – школа № 76 (на 400 учащихся) и № 6 (с 1 сентября 1943 г., после перебазирования эвакогоспиталя на запад – № 80, с 1992 г. – № 10)⁷.

По данным Г. А. Артемова, к 1941 году в городе были открыты пять начальных, одна семилетняя и три средние школы⁸, что не совпадает ни по количеству школ, ни по их уровню с отчетом З. Н. Калининченко.

На 15 сентября 1940 года в школах г. Белово числилось 5 356 учеников. В течение года прибыло 458 учеников, выбыло 1 250. К концу года в школах насчитывалось 4 529 учеников. Среди выбывших: 991 – по причине переезда родителей, 7 – исключены, 10 – по болезни. Из 8–10-х классов выбыло 64 ученика, 70 человек переведены в транспортные школы, остальные 108 человек выбыли по разным причинам⁹.

На конец 1940/41 учебного года в школах города числилось 4 528 человек: в средних школах (СШ № 1, 3, 4) – 1 646, в неполных средних школах (НСШ № 5, 7, 9) – 1 892, в начальных школах (НШ № 2, 8, 10, 11) – 990 человек.

Таблица 1

**Уровень успеваемости в школах города
по результатам 1940/41 учебного года, %¹⁰**

Школы	Переведены в следующие классы	Оставлены на второй год	Перевод отложен на осень
Средние	79,4	5,2	15,4
Неполные средние	82	6,4	11,4
Начальные	88,4	5,5	6,1

Анализ таблицы приводит нас к простому выводу – в предвоенный год государство могло себе позволить дополнительные расходы по увеличению сроков обучения школьников, не усвоивших своевременно учебный материал.

В городе в 1940/41 учебном году было две школы переростков (детей, не получивших вовремя общее образование) – одна транспортная и одна городская (помещалась в здании начальной школы № 10)¹¹.

Занятия велись в основном в две смены и лишь в двух школах (начальные школы № 8 и 11) – в три смены (в школе № 11 – до конца первой четверти, в школе № 8 – до конца третьей четверти). К концу года в третью смену занимались лишь 24 ученика. Перспектив перевода занятий в одну смену не было, в первую очередь в связи с нехваткой классных комнат¹².

По отдельным предметам в течение года были проблемы. Так, в средней школе № 4 только в конце года было ликвидировано отставание по выполнению программы изучения геологии и черчения (по вине директора), а преподавание немецкого языка велось с отставанием (из-за отсутствия учителей в предыдущие годы). В 5–7-х классах во всех НСШ и СШ не велось пение¹³.

В 1940/41 учебном году отмечалось слабое оборудование химических и физических кабинетов, полное отсутствие биологических кабинетов в школах города. Тем не менее в ряде школ по инициативе отдельных учителей работали кружки. Особый упор делался на реализацию приказа Наркомпроса от 28 декабря 1940 года № 1942 «О мероприятиях по улучшению преподавания русского языка»¹⁴.

Оборонно-физкультурная работа охватывала учеников 5–10-х классов – из 1 682 учеников кружком военной подготовки были охвачены 787 учеников (367 мальчиков и 424 девочки). При этом в трех средних и трех неполных средних школах имелись военные кабинеты. Однако стрелковых залов и учебников по начальной и допризывной подготовке не было ни в одной школе, в школах было мало лыж, мелкокалиберных патронов и физкультурного оборудования. В течение учебного года было получено 1 697 оборонных значков (БГТО, ГТО, ПВХО, ГСО, ЮВС, БО 1-й ступени)¹⁵.

Незадолго до начала войны по педагогическому составу был нанесен удар со стороны НКВД, «раскрывшего» в 1937 году в Беловском районе контрреволюционную троцкистскую организацию. Первым в апреле 1937 года был арестован заведующий Беловским районо В. В. Благовещенский, а в декабре того же года – один из первых педагогов школы № 1 А. И. Годован (расстрелян спустя две недели после ареста)¹⁶.

В школу приходили работать выпускники и студенты педагогических учебных заведений (в том числе и расположенных в городах Кузбасса), специалисты, прошедшие минимальную специальную подготовку (10 марта 1933 г. в Белово начали работу пятимесячные курсы по подготовке учителей I ступени¹⁷), а также те, кто имел только общее образование.

К концу 1940/41 учебного года в школах города насчитывалось 149 учителей с самым разным уровнем образования.

Таблица 2

**Уровень образования педагогов школ города
в 1940/41 учебном году¹⁸**

Уровень образования	Количество
Педагогический институт	10
Незаконченное высшее (пединститут)	7
Учительский институт	10
Незаконченное высшее (учительский институт)	13
Педагогическое училище	25
Средняя школа	21
Неполная средняя школа	63
Итого	149

Из таблицы видно, что доля лиц без педагогического образования составляла 56 % школьных педработников. Естественно, что такая ситуация не могла не беспокоить заведующего горно. Одним из путей решения этой ситуации было обучение педагогов без отрыва от производства.

Заочно учились в 1940/41 учебном году: в пединституте – трое, в учительском институте – 13–15, в педучилище – восемь человек, т. е. из 50 человек, которым было рекомендовано повысить уровень образования, реально учились меньше половины. Из-за отсутствия необходимого уровня образования нужно было заменять на своих постах директоров трех средних школ¹⁹.

Второй удар по педколлективам был нанесен начавшейся войной. Известны имена добровольцев, ушедших из школ города на фронты Великой Отечественной войны: из школы № 1 – секретарь комитета ВЛКСМ А. Гречко, директор школы П. Г. Хализов, учителя Белобородов, Ильина, Казымаева, М. А. Красильникова, Кусургашев, Сыгин, из школы № 4 – се-

кретарь комитета ВЛКСМ Е. Гордеева, из школы № 76 – секретарь комитета ВЛКСМ В. Кротова, учителя И. П. Леонов, И. А. Овчинников, старшая пионервожатая Е. Казанцева²⁰.

На смену ушедшим на фронт в школы пришли другие педагоги. В 1941 году в город приехал по семейным делам только что окончивший физико-математический факультет Томского госуниверситета М. В. Красножон. До 1943 года он работал учителем в одной из школ города, после чего был призван в действующую армию²¹. Кроме того, анализ отчета заведующей горно позволяет утверждать, что в школьные коллективы пришли учителя из числа эвакуированных.

С началом войны часть зданий города была передана под нужды эвакуированных предприятий и эвакуогоспиталей.

В частности, кирпичное здание школы № 1 (а также здание ремесленного училища и спортивного зала) было передано заводу № 842, созданному на базе эвакуированных Коломенского патефонного завода и Апрелевского завода «Памяти 1905 года», а также госпиталю. Станки за-таскивались через оконные проемы, постепенно было перепрофилировано все здание. Школьные занятия были перенесены в Дом культуры металлургов, где было холодно и мало света. После окончания войны здание продолжало использоваться заводом «Кузбассрадио» (первая площадка), а школа переехала в построенное заводом новое здание только в 1950 году²².

По воспоминаниям Л. Г. Шамаевой-Кузнецовой, учеников школы № 3 перевели в 5-ю школу, а в бывших классах разместили раненых прибывшего в город эвакуогоспиталя²³. В 1942 году военные госпитали были размещены в здании школ № 6 (сама школа переместилась в здание начальной школы № 80) и № 76²⁴.

На конец 1941/42 учебного года в Белово насчитывалось пять начальных, две неполных средних и две средних школы. В начале 1942/43 учебного года на территории 2-го участка совхоза, находящегося в 6 км от школы № 5, был открыт однокомплектный филиал этой школы на 48 учеников²⁵.

Т а б л и ц а 3

**Общий контингент учеников школ города
в во второй половине 1942 года²⁶**

Классы	Планируемый контингент	Фактическое наличие детей	Обучаемый контингент	
			на 5 октября 1942 г.	на 1 января 1943 г.
1–4-е	2 700	2 171	2 179	2 299
5–7-е	1 474	1 240	1 069	1 040
8–10-е	294	164	155	259
Итого	4 468	3 575	3 403	3 598

При составлении таблицы стало видно, что в отчете заложены фактические ошибки, которые невозможно объяснить только плохо пропечатанными на печатной машинке цифрами. Скорее всего, они имеют своим происхождением фактические ошибки в отчетах, полученных из школ.

Выбыли из школ за первое полугодие 1942/43 учебного года 572 ученика: переезд родителей – 186, ушли в ФЗО и РУ – 159, работали на предприятиях – 101, заняты домашними работами – 4, по болезни – 15, призваны в РККА – 2, исключены из школы – 3 (из них двое – семилетнего возраста), 100 человек не посещали школу из-за отсутствия одежды и обуви²⁷.

В первой половине 1942/43 учебного года в школах города работали 123 учителя: 67 человек – в 1–4-х классах, 31 – в 5–7-х классах, 25 – в 8–10-х классах.

В первом полугодии 1942/43 учебного года все школы были полностью обеспечены кадрами военруков и преподавателей военного дела. Военные кабинеты имелись при двух средних школах (№ 1, 4), шло оборудование такого кабинета при НСШ № 7. Но при этом значительная часть полагающихся пособий отсутствовала. Все школы получили по 25 пар лыж. Успеваемость по военно-физической подготовке в начальных классах и военному делу в 5–10-х классах составляла 100 % при абсолютном преобладании хороших и отличных оценок²⁸.

Учебников и бумаги не хватало, писали на газетах, чернила делали из сажи и свеклы²⁹.

Программы по всем школам, всем предметам были выполнены, за исключением программы по русскому языку и литературному чтению в 7-х классах средней школы № 4 и по математике в 9–10-х классах этой же школы (из-за отсутствия учителей по этим предметам в течение всей первой четверти)³⁰.

Ученики с самого начала войны приняли активное участие в помощи фронту. Например, учащиеся младших классов соревновались в сдаче стеклянных бутылок, которые использовались для изготовления «коктейлей Молотова»³¹. Старшеклассники учились в третью смену, так как до пяти часов вечера многие из них работали на производстве, а спустя полчаса начинались занятия³².

Проводились субботники и воскресники. Ученики школы № 1 чаще всего работали на Беловском цинковом заводе: чистили железнодорожные пути, убирали склады, грузили в вагоны цинковые плитки весом до 20 кг. Сопровождала их на эти работы старшая пионервожатая А. А. Синябрюхова. А во время помощи в уборке урожая колхозу в д. Грамотеино за старшего был директор школы П. Г. Хализов³³.

Часто ученики разных школ города приходили в госпитали и устраивали концерты для раненых бойцов³⁴.

Только летом – осенью 1942 года школьниками города было собрано: на подарки бойцам Красной армии – 1 868 рублей, на постройку танковых колонн и авиаэскадрильи – 22 127 рублей³⁵. Кроме того, преподаватели и учащиеся транспортных школ № 76, 77, 80 на танковую колонну и авиаэскадрилью самолетов собрали 183 554 рубля, на военный заем 1942 года подписались на сумму 12 271 рубль, кроме того, собрали теплую одежду партизанам³⁶.

Учительница школы № 6 А. И. Измоденова вспоминала, что помимо перечисленного ученики шили для фронтовиков кисеты, вязали рукавицы и носки³⁷.

В целом анализ отчетов заведующего горноно позволяет сделать следующие выводы. Школы города активно участвовали в выполнении государственной программы всеобщего обучения. С началом войны усилилась военно-физкультурная подготовка школьников.

Часть школьников с началом войны утратила возможность повышать уровень своего образования как по материальным причинам, так и по причине ухода старшеклассников в действующую армию и на производство.

Школьники помимо выполнения учебной программы стали активно участвовать в приближении Победы – они собирали лекарственные травы, металлолом, шефствовали над ранеными, создавали тимуровские команды, принимали участие в субботниках и воскресниках.

Часть учителей добровольцами ушла в действующую армию, на смену им пришли эвакуированные учителя.

¹ Животисцев М. Белово – край родной: исторические очерки. Белово, 2011. С. 369.

² Мартыненко Л. Наш город в дни войны // Знамя коммунизма. 1968. 15 нояб. С. 2.

³ Козлов Б. А. Белово. Кемерово: Кн. изд-во, 1974.

⁴ Белово и беловчане / сост.: Е. К. Ильвес, Н. Г. Щетинина. М.: Недра, 1987. С. 113.

⁵ Белово. Белово: Б. и., 2000; Подвиг на все времена. Белово, 2000. Книга вторая. С. 118, 158, 159, 161–169; Животисцев М. Указ. соч.

⁶ ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 2. Д. 19. Л. 1–9; Д. 43. Л. 1–8.

⁷ Белово. Белово: Б. и., 2000. С. 103; Животисцев М. Указ. соч... С. 374, 375, 393–394.

⁸ Белово. Белово: Б. и., 2000. С. 114.

⁹ ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 2. Д. 19. Л. 1–1 об.

¹⁰ Сост. по: ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 2. Д. 19. Л. 4.

¹¹ Там же. Л. 2.

¹² Там же. Л. 1 об., 9 об.

¹³ Там же. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 5.

¹⁵ Там же. Л. 6–7.

- ¹⁶ Книга Памяти жертв политических репрессий Кемеровской области / сост. Л. И. Гвоздкова. Кемерово, 1996. Т. 2. С. 116.
- ¹⁷ Животисцев М. Указ. соч... С. 371.
- ¹⁸ Сост. по: ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 2. Д. 19. Л. 4.
- ¹⁹ Там же. Л. 1 об., 10.
- ²⁰ Белово... С. 232, 245, 386, 391.
- ²¹ Там же. С. 595.
- ²² Белово... С. 206, 386; Федорова Л. Наша военная тайна // Подвиг на все времена... С. 118; Животисцев М. Белово в период Великой Отечественной войны // Там же. С. 167; Животисцев М. Белово – край родной... С. 288.
- ²³ Животисцев М. «Валенки» Лидии Руслановой // Подвиг на все времена... С. 158.
- ²⁴ Белово... С. 391.
- ²⁵ ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 2. Д. 43. Л. 1.
- ²⁶ Сост. по: ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 2. Д. 43. Л. 1.
- ²⁷ Там же. Л. 1 об.
- ²⁸ Там же. Л. 4 об.
- ²⁹ Федорова Л. Указ. соч... С. 118.
- ³⁰ ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 2. Д. 43. Л. 1 об.
- ³¹ Животисцев М. Белово в период Великой Отечественной войны... С. 162.
- ³² Федорова Л. Указ. соч... С. 118.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Белово... С. 391; Животисцев М. «Валенки» ... С. 158.
- ³⁵ ГАКО. Ф. Р-323. Оп. 2. Д. 43. Л. 5.
- ³⁶ Мартыненко Л. Указ. соч... С. 2.
- ³⁷ Белово... С. 391.

ПАМЯТЬ В НАСЛЕДСТВО: КРАЕВЕДЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК ГОРОДА БЕЛОВО КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ГОРОДСКОЙ ПАМЯТИ

Л. Е. Барабанова (Белово)

На современном этапе перед обществом стоит очень серьезная задача – сохранить память о Великой Отечественной войне и преемственность поколений.

Пришло время принципиально нового этапа сохранения и передачи памяти об этой войне. Раньше в числе основных источников знаний о прошедшей войне были воспоминания родных и близких, встречи с ветеранами. С годами уходят люди, стираются из памяти события. По объективным причинам в ближайшем будущем информационной базой памяти станут архивы, музеи, библиотеки.

Создавая свои ресурсы, собирая и сохраняя ресурсы, созданные разными учреждениями и предприятиями региона, информируя о них или пре-